УДК 331.101.6(476)

РАССОГЛАСОВАНИЕ ТЕМПОВ РОСТА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА И ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ: ВОЗМОЖНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Иванов Олег Петрович,
Российская академия
народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
Челябинский филиал,
заместитель директора по развитию,
кандидат технических наук,
старший научный сотрудник,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Аннотация
В контексте развития кризисной ситуации в экономике Российской Федерации и регионов показан рост макроэкономической диспропорции, вызванной наблюдаемым на протяжении многих лет опережающим ростом заработной платы по отношению к производительности труда. Дальнейшее развитие этой тенденции чревато возможной потерей экономической устойчивости и социальной стабильности отдельных регионов и Российской Федерации в целом.

Ключевые понятия:
Российская Федерация,
регион,
производительность труда,
заработная плата,
диспропорция темпов роста,
экономика,
потеря устойчивости,
социально-экономические последствия.

Краткосрочные позитивные изменения, произошедшие в апреле–мае 2015 года на валютных рынках и на рынке нефти, как и ожидалось, сменились новым витком падения цен на нефть и снижением курса рубля по отношению к основным валютам. Развитие ситуации в экономике Российской Федерации в 2014 и 2015 годы показало, что фундаментальные причины кризисных явлений, обострение которых произошло в 2008 году, за прошедшее время не только сохранились, но стали проявляться в еще большей мере. Реально существующая структура российской экономики и экономик многих регионов, а также принятая модель государственного управления экономическими процессами в сложившихся условиях не обеспечили надежного противостояния негативным воздействиям внешней среды [1], [2]. Можно предположить, что дальнейшее развитие этой ситуации в экономике будет сопровождаться высокой волатильностью основных рыночных параметров и периодическими обострениями кризисного характера.

Так, например, размер валового внутреннего продукта (ВВП) Российской Федерации за первое полугодие 2015 года составил по сравнению с аналогичным периодом 2014 года лишь 96,6%, а индекс промышленного производства снизился до 97,3%. При этом индекс потребительских цен вырос и составил 108,5%, а реальная заработная плата снизилась до 91,5% [3]. Насколько долго смогут выдержать эту макроэкономическую стенокардию российские власти, бизнес и общество – вопрос не из легких, но поиск ответа на него крайне важен. Смогут ли федеральные и региональные власти успешно пройти по лезвию бритвы, найдя разумный компромисс между финансовой поддержкой экономики и социальной сферы? Соизмеримо ли долготерпение и запас прочности экономики в целом, бизнеса и населения, а также бюджетов всех уровней с продолжительностью и глубиной протекающих и возможных в будущем кризисных процессов?

Выводя за скобки негативное влияние внешних геополитических факторов, в качестве основной причины кризиса российской экономики можно назвать очевидное её несоответствие вызовам XXI века как по структуре, так и по технологическому базису. Основные объемы продукции промышленного производства России выпускаются на базе оборудования 3-го и 4-го технологических укладов. Естественным следствием этого является соответствующая

им относительно низкая производительность труда и высокая себестоимость продукции, что в итоге предопределяет низкие темпы роста ВВП. При этом экономическое развитие страны обеспечивается в основном за счет экстенсивных факторов.

В рейтинге стран по уровню производительности труда 2013 года ($ ВВП в час рабочего времени) Россия занимает 42-е место – $19,7, в то время как лидер этого рейтинга – Норвегия – производит в час $75,18 [4]. В рейтинге стран по ВВП на душу населения (ППС) позиции России еще более слабые: она находится на 77-м месте.

Ситуация в перспективе усугубляется высоким уровнем износа промышленного оборудования и всевозрастающей недостаточностью инвестиционных вложений в их обновление. По данным Госкомстата и Минэкономразвития [3], степень износа основных фондов на конец 2013 года по Российской Федерации составила 48,2%, по Уральскому Федеральному округу – 55%, а по Челябинской области – 51,4%. При этом в первой половине 2015 года индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в процентах к аналогичному периоду 2014 года, соответственно, составил 89,5%, 88,6% и 70,8%.

На фоне негативных характеристик российской экономики, в частности растущей инфляции, четко просматривается вполне естественное желание населения получать так же растущую заработную плату. До последнего времени была очевидна приоритетная установка органов власти на обеспечение роста номинальных доходов населения как работающего, так и получающего социальную поддержку государства. При этом в последние годы часто возникала ситуация, в которой снижение эффективности экономики приводило к росту инфляции и требовало еще больших затрат государства на соответствующее увеличение номинальных заработных плат, доходов населения. В итоге в России на протяжении уже длительного времени низкие темпы роста производительности труда сопровождаются более высокими темпами роста заработной платы и доходов населения. Опережающий рост заработной платы постепенно, но все глубже вводит страну в ситуацию нарастающего финансово-экономического дисбаланса.

В начале 2015 года на встрече с лидерами проектов АСИ в сфере образования и подготовки квалифицированных кадров премьер-министр России Д. Медведев дал оценку сложившимся в этой сфере обстоятельствам [5]: «У нас есть целый ряд больших проблем, которые обострились не сегодня и не связаны с внешним воздействием на нашу страну, не связаны даже с изменением цен на нефть. Это, скажем, проблема опережающего роста зарплат по отношению к росту производительности труда».

Рост номинальной зарплаты в сфере производства, бюджетной сфере и иных денежных доходов населения, выплачиваемых из бюджета, ведет к перетоку денег в сферу потребления. Это серьезно сокращает инвестиционные возможности бюджета по обеспечению развития технологий и современного промышленного производства. Уровень доходов населения, не соответствующий произведенной на внутреннем рынке товарной массе, порождает спрос, превышающий предложение. Потребительский рынок в этой ситуации, повышая цены, изымает прирост доходов населения, наращивая тем самым уровень инфляции. Вероятность дальнейшего использования изъятых таким образом средств в качестве инвестиций весьма сомнительна.

Таким образом, прирост номинальных заработных плат превышает рост производительности труда, а реальный объем бюджетных инвестиций в основной капитал сокращается. Вряд ли в этих условиях возможно на протяжении сколько-нибудь значимого отрезка времени сохранять социально-экономическую стабильность в стране или отдельно взятом регионе. В российской экономике такая диспропорция, по словам Д. Медведева, сложилась и сохраняется на протяжении последних 10–12 лет [5]. То есть наша страна на протяжении многих лет все дальше уходит в зону, где объективно высоки риски возникновения глобального социально-экономического кризиса, вызванного переходом экономики в неустойчивое состояние.

В складывающейся ситуации, принимая во внимание ограниченные возможности бюджета, любое решение: отдать приоритет развитию экономики в ущерб социальной сфере или отдать приоритет социальной сфере в ущерб экономике – путь, с большой вероятностью ведущий к очередному кризису. Лихорадочный перебор приоритетов использования бюджетных средств в зависимости от сиюминутной социально-экономической и политической ситуации, скорее всего, даст еще худший результат. Оценивая эти варианты, следует учесть, что в последнее время реальный

уровень заработной платы и доходов населения в большинстве регионов России снижается. Особенно в долларовом исчислении: по данным обзора Bank of America Merrill Lynch, в результате снижение курса рубля уровень реальной зарплаты в долларовом выражении в первом полугодии 2015 года составил $565,4 и оказался ниже, чем в Китае – $764,3 [6].

Все вышесказанное относится не только к экономике Российской Федерации, но в полной мере также ко многим старопромышленным регионам России. Так, например, в Челябинской области уровень реальной заработной платы в январе–июле 2015 по отношению к январю–июлю 2014 года снизился на 6,3% при одновременном росте номинальной заработной платы на 7,2% и индекса потребительских цен на 8,5%. При этом индекс промышленного производства составил 100,8%, но объем инвестиций в основной капитал резко снизился – до 80,2% [7], и это чревато для региональной экономики негативными последствиями в ближайшие 2–3 года.

Что касается производительности труда, то для её оценки существует несколько подходов, из которых автор отдает пред-

Таблица 1.

Рост среднедушевого ВРП и среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации, Челябинской и Свердловской областях

Валовой региональный продукт на душу населения в 2006–2014 гг., в текущих основных ценах, тыс. рублей									
	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014 (оценка)
По субъектам РФ, всего	157,2	195,8	237,5	224,2	263,8	317,5	348,6	376,4	405,8
Свердловская область	150,5	189,8	213,9	191,4	243,2	300,1	344,4	367,3	382,0
Челябинская область	127,4	164,8	190,6	159,9	187,7	222,7	241,8	252,1	269,7
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций в 2006–2014 гг., тыс. рублей									
По субъектам РФ, всего	10,63	13,59	17,29	18,64	20,95	23,37	26,63	29,8	32,5
Свердловская область	10,77	13,99	17,53	17,34	19,76	22,18	25,14	27,61	29,49
Челябинская область	9,36	11,9	14,83	15,02	17,37	20,02	22,5	25,65	27,68
Индекс роста валового регионального продукта на душу населения в 2006–2014 гг., в текущих основных ценах, нормированные значения относительно 2006 г.									
По субъектам РФ, всего	1	1,245	1,511	1,426	1,678	2,019	2,217	2,394	2,581
Свердловская область	1	1,260	1,421	1,271	1,616	1,993	2,288	2,44	2,538
Челябинская область	1	1,293	1,495	1,255	1,473	1,747	1,897	1,978	2,116
Индекс роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций в 2006–2014 гг., нормированные значения относительно 2006 г.									
По субъектам РФ, всего	1	1,278	1,626	1,753	1,970	2,198	2,504	2,803	3,056
Свердловская область	1	1,298	1,627	1,609	1,834	2,059	2,334	2,563	2,738
Челябинская область	1	1,272	1,585	1,605	1,857	2,139	2,405	2,743	2,959

почтение показателю валового регионального продукта (ВРП) на душу населения. Выбор в пользу этого показателя, прежде всего, предопределен тем, что ВРП отражает эффект трудовой деятельности региона в целом, т. е дает некоторую интегральную оценку [8].

В подтверждение вышесказанному в таблице 1 представлены статистические данные [9], [10] по росту среднедушевого ВРП и среднемесячной номинальной начисленной заработной плате для Российской Федерации, Челябинской и Свердловской областей как в абсолютных, так и в относительных, нормированных относительно 2006 года значениях.

Как показывает приведенные в таблице 1 данные статистики, на протяжении всего рассматриваемого периода – с 2006 по 2014 гг. – темпы роста заработной платы превышали темпы роста производительности труда. Расхождение достигло 18,4% для Российской Федерации, 7,9% для Свердловской области и 39,8 % для Челябинской области. Как видно, наиболее остро эта проблема может проявить себя в Челябинской области (рис. 1).

Рассматривая соотношение темпов роста производительности труда и заработной платы как один из важных индикаторов устойчивости экономической системы, можно сделать вывод, что в настоящее время экономики Российской Федерации, Челябинской и Свердловской областей, наращивая финансово-экономический дисбаланс, движутся в направлении роста внутренней неустойчивости. Развитие этой неблагоприятной экономической тенденции может генерировать условия для формирования социально-экономического кризиса, имеющего более сложную природу (с возможными политическими последствиями). Неустойчивое состояние, как показывает практика различных «цветных революций», подводит социально-экономическую систему (государство) к точке бифуркации, в которой даже относительно малые возмущающие воздействия внешней среды могут возбудить мощные внутренние механизмы глобальной трансформации, обеспечивающие её переход в новое устойчивое состояние.

Для представления о том, насколько заработная плата превышает уровень, соответствующий производительности труда, можно привести следующие оценки. Если сегодняшнюю среднемесячную номинальную начисленную заработную плату работников организаций Челябинской области привести в соответствие с уровнем производительности труда, фактическим ростом ВРП на душу населения, то в 2014 году она составила бы 19,82 тыс. руб. вместо 27,68 тыс. руб.

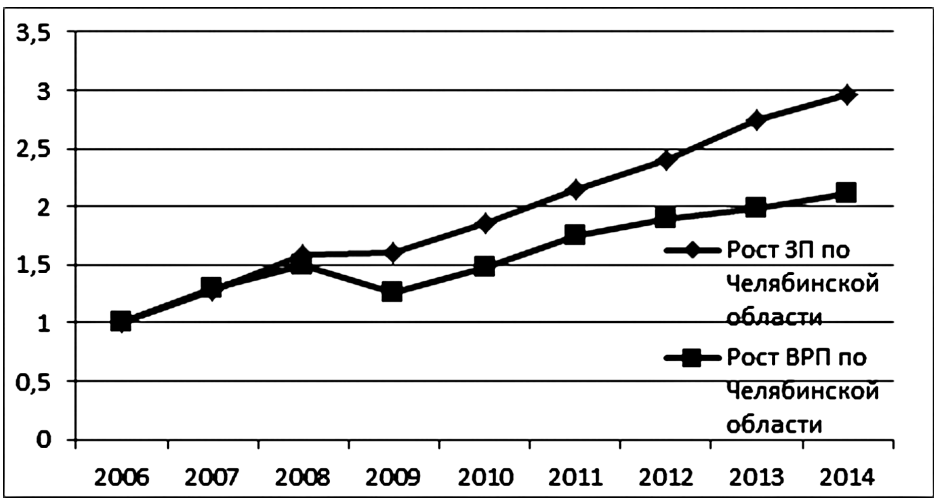

Рис. 1. Индексы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы и ВРП на душу населения Челябинской области

Приведенные в таблице и графике данные подтверждают сделанное в работах [11], [12] предположение о существенном рассогласовании и растущей разбалансированности важнейших финансово-экономических показателей, ведущих в перспективе к возможной потере экономической устойчивости Челябинской области, как и Российской Федерации в целом.

Возможно ли в ближайшие годы привести заработную плату в соответствие с реальными результатами без социальных потрясений? Весьма сомнительно. Но, с другой стороны, каковы в условиях недостаточности инвестиционных ресурсов перспективы развития региональной экономики, можно ли в этом случае рассчитывать на ее долговременное устойчивое развитие?

Следствием дальнейшего продолжения существующей социально-экономической политики уже в среднесрочной перспективе может стать все более очевидная деградация промышленного сектора региональной экономики (с появлением серьезных негативных последствий для социального самочувствия населения Челябинской области). Выход из данной ситуации вряд ли может быть получен за счет тривиальных экономических решений. По сути, приходится выбирать из двух возможных решений. Первое – попытаться обеспечить необходимый экономический рост за счет наращивания объема инвестиций в секторы реальной экономики, осознавая появляющиеся при этом ограничения в поддержке уровня доходов населения и возможное обострение ситуации в социальной сфере. В этом случае, безусловно, необходимо предусмотреть целый ряд эффективных мероприятий по демпфированию последствий социальных издержек. Второе – попытаться сохранить социальную стабильность, осознавая возможность возникновения в перспективе экономического коллапса, принципиально исключающего возможность сохранения социальной стабильности в обществе. Третьего, компромиссного варианта, как показывает практика, нет.

Если все-таки в этой ситуации говорить о поиске возможного позитивного разрешения рассматриваемой проблемы, то при всех ожидаемых, но остающихся в пределах допустимого издержках социального характера экономическая политика неизбежно должна быть направлена на создание условий для ускоренного роста производительности труда по отношению к заработной плате и доходам населения. Постановка такой задачи может выглядеть следующим образом: обеспечить максимально возможный приток инвестиций и рост производительности труда в реальном секторе региональной экономики при заданных ограничениях на возможное снижение основных показателей качества жизни населения в краткосрочном и среднесрочном периодах. В мировой практике существуют примеры успешного выхода из подобных ситуаций.

Проблема дисбаланса между темпами роста производительности труда и заработной платы сегодня приобретает стратегический характер и является одной из важнейших и наиболее актуальных задач органов региональной власти, научного и экспертного сообщества. Решение этой задачи не может быть перенесено на более поздний срок, т. к. с каждым годом она становится все более сложной. Вряд ли желаемый результат может быть получен на основе старых, традиционных подходов и методов, ранее использовавшихся в условиях относительно стабильной экономики. Выход из сложившейся ситуации в условиях роста макроэкономической изменчивости [12] может быть найден на основе новых, возможно, нестандартных решений.

1. Российская экономика в 2014 году. Тенденции и перспективы [Текст]. (Выпуск 36). М.: Институт Гайдара, 2015. 576 с.

2. Мау, В.А. Экономические кризисы в новейшей истории России [Текст] / В.А. Мау // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 2. С. 7–19.

3. Сайт Минэкономразвития России «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам первого полугодия 2015 года» [Электронный ресурс]. URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ (дата обращения: 15.08.2015).

4. Рейтинг стран по уровню производительности труда 2013 года ($ ВВП в час рабочего времени) [Электронный ресурс]. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_hour_worked (дата обращения 21.07.2015).

5. Встреча Д.А. Медведева с лидерами проектов АСИ в сфере образования и подготовки квалифицированных кадров [Электронный ресурс]. URL: http://asi.ru/news/25976 (дата обращения: 06.09.2015).

6. Население беднеет быстрее, чем ожидалось [Электронный ресурс]. URL: http://www.vigortrade.ru/naselenie-bedneet-bstree-tchem-ozhidalosy.html (дата обращения: 10.09.2015).

7. Сайт Минэкономразвития Челябинской области «Основные показатели социально-экономического развития Челябинской области за январь–июль 2015 года», URL: http://www.econom-chelreg.ru/files/itogi2015/07_2015_int.pdf (дата обращения: 02.09.2015).

8. Гордеев, С.С. Валовой региональный продукт как интегральный показатель развития региональной экономики: специфика и проблемы использования [Текст] / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Кочеров // Социум и власть. 2014. № 6 (50). С. 72–75.

9. Сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/ (дата обращения: 29.08.2015).

10. Сайт территориального органа ГКС по Челябинской области [Электронный ресурс]. URL: http://chelstat.gks.ru/ (дата обращения: 29.08.2015).

11. Гордеев, С. С. Риски и приоритеты управления регионом в условиях экономической депрессии и роста инфляции [Текст] / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Подопригора // Социум и власть. 2015. № 3 (53)/ С. 116–123.

12. Гордеев, С.С. Устойчивое развитие региона в изменчивой внешней среде [Текст] / С.С. Гордеев, С.Г. Зырянов, О.П. Иванов, А.В. Кочеров // Социум и власть. 2015. № 2 (52). С. 48–54.

References

1. Rossijskaja jekonomika v 2014 godu. Tendencii i perspektivy (2015). (Vypusk 36) Moscow, Institut Gajdara, 576 p. [in Rus].

2. Mau, V.A. (2015) Jekonomicheskaja politika, T. 10, № 2, pp. 7–19 [in Rus].

3. Sajt Minjekonomrazvitija Rossii «O tekushhej situacii v jekonomike Rossijskoj Federacii po itogam pervogo polugodija 2015 goda», URL: http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ (accessed: 15.08.2015) [in Rus].

4. Rejting stran po urovnju proizvoditel'nosti truda 2013 goda ($ VVP v chas rabochego vremeni), URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(PPP)_per_hour_worked (accessed: 21.07.2015) [in Rus].

5. Vstrecha D.A. Medvedeva s liderami proektov ASI v sfere obrazovanija i podgotovki kvalificirovannyh kadrov, URL: http://asi.ru/news/25976 (accessed: 06.09.2015) [in Rus].

6. Naselenie bedneet bystree, chem ozhidalos', URL: http://www.vigortrade.ru/naselenie-bedneet-bstree-tchem-ozhidalosy.html (accessed: 10.09.2015) [in Rus].

7. Sajt Minjekonomrazvitija Cheljabinskoj oblasti «Osnovnye pokazateli social'no-jekonomicheskogo razvitija Cheljabinskoj oblasti za janvar'-ijul' 2015 goda», URL: http://www.econom-chelreg.ru/files/itogi2015/07_2015_int.pdf (accessed: 02.09.2015) [in Rus].

8. Gordeev, S.S., Zyrjanov, SG., Ivanov, O.P., Kocherov, A.V. (2014) Socium i vlast', № 6 (50), pp. 72–75 [in Rus].

9. Sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki, URL: http://www.gks.ru/ (accessed: 29.08.2015) [in Rus].

10. Sajt territorial'nogo organa GKS po Cheljabinskoj oblasti, URL: http://chelstat.gks.ru/ (accessed: 29.08.2015) [in Rus].

11. Gordeev, S.S., Zyrjanov, SG., Ivanov, O.P., Podoprigora, A.V. (2015) Socium i vlast', № 3 (53), pp. 116–123 [in Rus].

12. Gordeev, S.S., Zyrjanov, SG., Ivanov, O.P., Kocherov, A.V. (2015) Socium i vlast', № 2 (52), pp. 48–54 [in Rus].

UDC 331.101.6(476)

ECONOMIC AND SOCIAL RESULTS OF DISAGREEMENT BETWEEN GROWTH OF LABOR PRODUCTIVITY AND SALARY

Ivanov Oleg Petrovich,
Russian Academy of National Economy and Public Administration, Chelyabinsk branch,
Deputy Director of Development,
Candidate of Technical Sciences,
Senior Researcher,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: oliva77@yandex.ru

Annotation
In the context of development of a critical situation in economics of the Russian Federation the article shows growth of macroeconomic disproportion, resulting from outrunning salary growth in relation to labor productivity. Further development of this tendency may result in a loss of economic stability and social stability of some regions and in the Russia Federation in general.

Key concepts:
the Russia Federation,
region,
labor productivity,
salary,
disproportion of growth,
economics,
loss of stability,
socio-economical results.